

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ МОРДВЫ В I ТЫС. Н.Э.

Г.С. Махрачев – студент 3 курса направления подготовки «Педагогическое образование (профиль «История»)

Научный руководитель: **С.И. Андреев** – к.и.н., доцент кафедры всеобщей и Российской истории

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Аннотация: в статье рассмотрена проблема расселения мордвы в I тысячелетии н.э.

Мордва – финно-угорский народ, который в настоящее время делится на два субэтноса — мокша и эрзя. На сегодняшний день восточные финны занимают широкую область европейской части России и Зауралья. Процесс расселение мордовского народа является малоизученным, между тем представляет огромный интерес для понимания взаимодействия племен на рубеже становления древнерусского государства и влияния этого процесса на дальнейший ход истории.

На сегодняшний день подробно изучен быт древнемордовских племен. Благодаря исследованиям П.Д. Степанова [6-8], М.Ф. Жиганова [1], П.П. Иванова [3] и др. мы можем сопоставить материальную культуру мордвы с другими племенами и народами. Такое сравнение позволяет проследить их взаимный культурный обмен, что очень важно для понимания степени взаимодействия древнемордовских племён с их окружением. В дальнейшем это позволит лучше проследить этапы расселения мордвы.

По сохранившимся письменным источникам весьма сложно проследить этапы расселения и движения древнемордовских племён, слабо просматриваются и особенности материальной культуры, поэтому в дальнейшем исследовании приоритетными для нас будут археологические данные.

Первые элементы мордовской культуры встречаются уже на рубеже I-II вв., о чём свидетельствуют находки в Андреевском кургане [6]. Височные подвески с грузиком, нагрудные бляхи, сюлгамы, найденные на территории кургана, характерны для древней мордвы. Отмечая близость погребального отряда Андреевского кургана с обрядами пьяноборских племён, С.Э. Зубов делает вывод, что одним из предков мордвы была пьяноборская культура [2, с. 46-49].

Предком мордвы считают племена городецкой культуры. Наиболее ярким свидетельством тому служат материалы раскопок верхнего слоя городища «Ош Пандо», датированного VI-IX вв [8]. Здесь наблюдается не только заимствование техники изготовления глиняной посуды, но и схожесть жилищ и орудий труда.

Определенное влияние на древнюю мордву оказала культура сарматов. Аналогичные предметы найдены в Армиевском могильнике. Среди них: гривны

простейшей гладкой формы из проволоки с загнутыми концами, заходящими один за другой [5, с. 58, рис. 3.]; дисковидные нагрудные бляхи из листовой меди [5, с. 59, рис. 2]; бляхи с перекрестьями из двух пластин, украшенные точечным орнаментом [5, с. 59, рис. 8].

Данные по раскопкам Кошибеевского (II-IV вв.) и Абрамовского (IV-VII вв.) могильников позволяют сделать вывод об активном выделении мордовского этноса, элементы которого начали встречаться ещё во времена существования Андреевского кургана. Таким образом, можно отследить первоначальный ареал расселения мордвы, занимающий юг современной Нижегородской области, восток Рязанской области и территорию Мордовской республики.

В дальнейшем в ходе естественного роста населения и производственных сил возникает потребность в новых землях. В итоге, к началу VI в. начитается расселение древнемордовских семейных общин из своих прежних родовых мест, что подтверждается появлением памятников мордвы на значительной территории Волжско-Окского междуречья.

Активное расселение происходило во всех направлениях и позволяло осваивать новые земли, а также улучшать торговые связи со славянскими племенами. К VI веку мордва начинает заселение территории современной Пензенской области и западной территории Чувашской республики. Наиболее часто встречаемыми археологическими памятниками древней мордвы V-VI веков являются могильники. Это Старокадомский (V-VII вв.), Иваньковский (V-VIII вв.), Старший Кужендеевский (VI—VII вв.), Армиевский (VI-VIII вв.), Волчихинский (VI-IX вв.) и др. могильники. Отдельно стоит упомянуть о Серповском могильнике (VI – VIII вв.), который является наиболее древним из всех погребальных памятников, встречающихся на территории Тамбовской области.

В женских и детских погребениях, как правило, встречается посуда, оставленная у ног или головы. Из орудий труда при захоронении клали глиняные пряслица, вязальные крючки, шилья. В некоторых женских погребениях встречается оружие: наконечники стрел и копий, даже меч (Армиевский могильник, погребение 177). В мужских погребениях обычными находками являются ножи, желобчатые огнива, фитильные трубочки, топоры. Нередко встречаются мечи, а также сабли, типичные для конной дружины [4, с. 102].

К VI веку относится появление древнемордовской культуры на территории городища «Ош-Пандо». Основным занятием древней мордвы городища «Ош-Пандо» было широко развитое лесное скотоводство, о чем свидетельствует большое количество костей домашних животных: лошади, коровы, свиньи, овцы. Среди находок встречаются также железные серпы, сошники и зерна, что говорит о некотором развитии земледелия [7, с. 138], которое в описываемый период носило подсечный характер. Среди построек наибольшее распространение получили землянки и полуземлянки.

В VII-VIII вв. активно увеличивается плотность древнемордовских племен на старых территориях. Наиболее часто встречаемыми археологическими па-

мятниками по-прежнему являются могильники: Погибловский (VII-VIII вв.), Младший Селиксенский (VII-VIII вв.) и др. В большом количестве появляются селища, располагавшиеся вблизи городищ. В VIII в. мордва начинает переходить к пашенному земледелию, происходит усовершенствование прядения и ткачества, развивается техника металлообработки. Частыми находками являются орудия труда, оружие, глиняные пряслица, керамика.

В конце VII в. мордва начинает активно заселять среднее и верхнее течение реки Цны. На территории Моршанского района появляются Елизавет-Михайловский (конец VII-XI вв.) и Крюково-Кужновские (VII-XI вв.) могильники. В захоронениях среди находок большое распространение получили украшения, орудия труда, глиняная посуда, глиняные пряслица.

Таким образом, к IX в. мордва занимала обширные территории современных Мордовской и Чувашской республик, южную часть Нижегородской области, Пензенскую область, восточную часть Рязанской и северо-восток Тамбовской областей. Велась активная торговля с алано-хазарским миром, Волжской Булгарией и славянскими племенами. Происходил активный процесс перехода к пашенному земледелию и развитие металлообработки.

Список литературы

1. Жиганов М.Ф. Память веков: Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти. – Саранск, 1976. – 112 с.
2. Зубов С.Э. К проблеме культурной интерпретации памятников андреевско-писеральского типа // Исследования П.Д. Степанова и этнокультурные процессы древности и современности. – Саранск, 1999. – С. 44-51.
3. Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. Дневник археологических раскопок П.П. Иванова. Редакция и вступительная статья д.ист.н. проф. А.П. Смирнова. – Моршанск, 1952. – 232 с. об.
4. Рыбаков Б.А. Археология СССР. Финно-угры и Балты в эпоху средневековья. – М., 1987. – 510 с.
5. Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья, «Материалы и исследования по археологии СССР». – М., 1952. – 275 с.
6. Степанов П.Д. Андреевский курган. – Саранск, 1980. – 108 с.
7. Степанов П.Д. Итоги раскопок древнемордовских памятников // КСИИМК. – М.-Л. 1951. – Вып. XXXVIII. – С. 136-139.
8. Степанов П.Д. Ош Пандо. – Саранск, 1967. – 212 с.